

Юджину не часто доводилось видеть лицо Короля Демонов Заточения. Во времена, когда он был Агаротом, он вообще его не видел. Хотя, будучи Хамелом, он мельком видел Короля Демонов во время битвы на багровых равнинах. Когда Хамел, наконец, попал в Вавилон, он умер, так и не успев встретиться с Королём Демонов лицом к лицу.

Однако в этой жизни он с самого начала был связан с Королём Демонов Заточения.

Их первая встреча произошла в гробнице Хамела под пустыней, хотя Король Демонов Заточения проявился в теле Рыцаря Смерти.

Но с этого момента Юджин оказался напрямую связан с ним, даже лично встретившись во время Рыцарского Марша.

Тем не менее, он впервые видел, чтобы Король Демонов Заточения выглядел настолько взволнованным.

— Я Вермут? — повторил Король Демонов. Прежнее безразличное выражение, часто украшавшее визави Короля Демонов, редко нарушаемое лишь тонкой улыбкой, сменилось яркой мозаикой реакций - брови рисовали неровные дуги, губы подёргивались.

— Хм... Я не думал, что это совсем неправдоподобно... — Юджин пробормотал, непреклонный и созерцательный.

Вопрос, возможно, прозвучал неожиданно, но он не был лишён основы для подозрений. Между Королём Демонов и Вермутом действительно было значительное сходство: оба были подозрительны, загадочны и в корне непостижимы в своих намерениях.

— Ты искренне спрашиваешь об этом? — Королю Демонов удалось снова задать вопрос с пустоватой усмешкой. В этом ответе, казалось, был даже намёк на обиду.

— Почему ты так думаешь? — спросил Король Демонов Заточения.

— Потому что если бы ты был Вермутом, то на многие мои вопросы нашлись бы ответы. Почему Вермут заключил с тобой договор, почему ты согласился на невыгодное на первый взгляд обещание, почему ты пощадил и вернул Сиенну, Анис и Молону триста лет назад. Твоё участие в моей реинкарнации и тот случай, когда ты вмешался, чтобы спасти меня, когда я был почти... уничтожен.

— Хм... — на лице Короля Демонов вновь появилась маска бесстрастия. Он слегка наклонил голову, устремив на Юджина пронзительный взгляд. — Действительно. Твои подозрения не совсем беспочвенны. Итак, Юджин Лайонхарт, что ты будешь делать, если я скажу тебе, что я - Вермут?

Вопрос прозвучал с тяжёлым подтекстом. Это была не развлекательная мысль. Но поскольку инициатором был Юджин, ему не потребовалось много времени и размышлений, чтобы ответить.

— Я бы сначала послушал, что ты скажешь, а потом решил бы, убивать тебя или нет. Хотя, скорее всего, я бы выбрал убить тебя, — прямо ответил Юджин.

— Ты бы убил меня? — спросил Король Демонов.

— Именно так. — Ответ Юджина не таил в себе никаких сомнений.

Независимо от обстоятельств, Король Демонов Заточения всё ещё оставался Королём Демонов, ответственным за начало войны с людьми, войны, которая опустошила земли и привела к неисчислимым потерям.

— Ты начал войну, — холодно озвучил Юджин.

Это была неопровержимая истина. Король Демонов Заточения был первым среди пяти Королей Демонов, вторгшихся на континент, выпустив орду демонических зверей, которые уничтожили соседние малые государства, граничащие с адскими землями.

Это ознаменовало начало эффекта домино, положив начало жестокому вторжению на континент других Королей Демонов - Резни, Жестокости и Безумия.

Хотя впоследствии Король Демонов Заточения стал меньше участвовать во вторжении, тот факт, что он привёл в движение катастрофические события, остался неизменным. Это также было причиной того, что все драконы объединились и начали наступление на него.

«Хотя драконы были убиты, когда появился Король Демонов Разрушения», — подумал Юджин.

«Каким он был в эпоху мифов? Неужели и тогда всё начал Король Демонов Заточения?»

Он не мог вспомнить. Но и особого любопытства у него не было. Это была слишком далёкая прошлая жизнь, принадлежащая совершенно другой эпохе.

— Понятно. — После минутного молчания Король Демонов Заточения медленно кивнул. — Я не думал, что есть... причина для ответа, но всё же я дам тебе ответ. Я не Вермут.

Услышав эти слова, Юджин почувствовал облегчение.

— Юджин Лайонхарт. Тебе совсем не нужно колебаться, чтобы убить меня, — заявил Король

Демонов Заточения.

— Если так, то я рад, — без улыбки ответил Юджин.

Король Демонов Заточения некоторое время смотрел на лицо Юджина, прежде чем отвернуться. На этот раз Юджин не стал удерживать Короля Демонов Заточения, который вошёл в круг, образованный цепями.

«Отказался убивать Сиенну и Анис, заключил договор с Вермутом. Зная меня в прошлой жизни, помогая в моей реинкарнации, и присматривая за мной в этой жизни...» — мысли Юджина были сложными.

Он заключил договор с Вермутом. Но не обязательно из-за этого. В конце концов, Юджин, Сиенна, Анис и Молон были врагами Короля Демонов Заточения.

...Пощадили ли их потому, что они были слишком незначительны? Возможно, так оно и было. Действительно, сила Короля Демонов Заточения была непомерно огромной. Ему было позволено так думать.

Но... казалось, что у Короля Демонов Заточения была другая причина идти на такие меры.

~

— ...Если бы ты был там с нами, нам не пришлось бы сражаться с Королём Демонов Заточения после того, как мы достигли вершины.

— Это было самым важным для меня — подняться на вершину Вавилона, замка Короля Демонов Заточения. Если бы мы столкнулись с истинным телом Короля Демонов Заточения, всё было бы по другому. Это существенно изменило бы и содержание договора.

— Так же, как и я, предстань перед Королём Демонов Заточения и встретись с его истинным телом. Король Демонов Заточения не даст тебе спокойно взобраться на Вавилон, ведь он именно такое существо.

— То, что произойдет после этого, ты должен будешь испытать сам.

~

Юджин вспомнил слова Вермута. Он уже встречался с истинной формой Короля Демонов Заточения. Но это место не было вершиной Вавилона. Чтобы познать истину, как говорил Король Демонов Заточения, нужно было подняться на Вавилон.

«Не было никакой необходимости бороться», — вспоминал Юджин.

Но это была история эпохи войны. Будет ли всё так же, даже если он сейчас заберётся на Вавилон, он не знал. И даже если Король Демонов Заточения не собирался сражаться, Юджин был полон решимости сразиться и убить Короля Демонов Заточения.

~

— Единственная причина, по которой мне пришлось устроить твою реинкарнацию, заключается в том, что из всех людей, которых я знаю... ты больше всего похож на Героя.

~

Вермут произнёс эти слова в Тёмной комнате.

Сейчас эти слова вызывали разные мысли.

— Ты тоже знал?

Бормоча про себя, Юджин повернул голову и увидел гору, построенную из трупов монстров. На её вершине сидела статуя Агарота. Юджин напряженно уставился на далёкую прошлую версию самого себя.

***

Спускаться в бездну снова вместе с Сиенной и Кристиной было не вариант, хотя показать им всё, что есть в бездне, было бы быстрее, чем рассказать. А всё потому, что, кроме Айрис, которая обладала квалификацией из-за обещания, и Юджина, который был роковым образом связан с руинами, никто не мог пройти через врата бездны.

— Что-ж....

Море, расколотое Божественным мечом, снова собралось воедино. Юджин молча смотрел на тихое море, предвкушая, что скажет Сиенна, которая слышала всю эту историю.

— Ты утверждаешь, что являешься богом? — недоверчиво спросила Сиенна.

На этот вопрос Юджин просто промолчал.

— Богом Войны?

Сиенна нахмурила брови.

— Ты с ума сошёл? — спросила она.

Юджин по-прежнему не предлагал ответа.

— Не... нет, правда, Юджин. Не то чтобы я тебе не верила, но просто это слишком абсурдно. Ты - Бог Войны? — в очередной раз усомнилась Сиенна.

— Тцк...

Юджин в какой-то мере предвидел её реакцию. Он бы тоже усомнился в здравомыслии Сиенны, если бы она резко заявила: На самом деле я - Богиня Магии.

— Понятно... — сказала Кристина.

Вопреки Сиенне, настроенной скептически, Кристина медленно кивнула, собрав руки в кулак. Она говорила со взглядом, полным неподдельного восхищения и поклонения по отношению к Юджину.

— Действительно, сэр Юджин, ты был обладателем необычной судьбы, — прокомментировала Кристина.

— Ты мне веришь? — спросил Юджин.

— Совершенно верно. Не только я, но и леди Анис считает, что в своей предыдущей жизни ты был древним Богом Войны, — сказала Кристина, неподвижно глядя на Юджина.

— ...На самом деле, сегодня мы стали свидетелями твоего "чуда", — продолжила она.

— Чудо... — Сиенна пробормотала, смещая своё восприятие того, что он был... невежественным и варварским Хамелом. Она вспомнила Юджина, когда он ранее загнал Айрис в угол.

— Действительно, — пробормотала Сиенна.

Чудо - большинство волшебников не верили слепо в такие неопределённости. Однако сомневаться и отрицать его, став свидетелем воочию, казалось смехотворным.

Качество его маны изменилось в одно мгновение. Его пламя горело крошечной тьмой, что противоречило названию Формулы Белого Пламени. Лунный клинок разбушевался. И наконец - красный свет, расколовший Айрис и море на две части.

— Это была не... мана. Это была не магия, и не свет Лунного клинка, — прокомментировала Сиенна.

Это, несомненно, была чужеродная сила. Сиенна почувствовала природу силы, которой обладал этот свет.

Кристина и Анис чувствовали то же самое, особенно Анис, которая имела некоторое представление о личности этой силы с того самого момента, когда впервые изменилось пламя Юджина.

— Божественная сила, — сказал Анис.

Вера в божество - проявление божественной магии и даже чудеса за её пределами - всё это происходило благодаря вере. Это была именно божественная сила. То, как проявлялась божественная сила, варьировалось в зависимости от божества, которому поклонялись. Для жрецов, поклонявшихся Богу Света, она проявлялась в виде ослепительного света.

Этот свет был дарован божеством. Можно также сказать, что он был позаимствован у божества.

— Хамел, свет внутри тебя не был дарован Богом Света. Это был свет, искрящийся изнутри тебя самого, божественная сила, присущая самому божеству, — заявила Анис.

Анис больше не была человеком. Человеческая версия Анис умерла триста лет назад. Сейчас Анис была бесплотной сущностью, небожителем, более близким к божеству, чем когда-либо мог быть человек.

Благодаря этому Анис почувствовала божественную силу с того момента, как пламя Юджина трансформировалось.

— Особенно, Хамел, последнее чудо, которое ты создал... Меч Света. Он нёс в себе силу, заслуживающую называться Божественным мечом в прямом смысле этого слова, — пояснила Анис.

Святой меч Альтаир, созданный, по преданию, Богом Света, был выточен из плоти и крови аватара, в которого божество превратилось, спустившись в земное царство.

Даже после того, как Бог Света вознёсся обратно на небеса, Альтаир остался в этом мире, рассматриваемый Церковью Света как первый отпрыск божества, факел, оставленный для мира, пронизанный мощным Светом.

Однако Святой меч отличался от Божественного меча. Он просто заимствовал свою силу у божества, в то время как Божественный меч был выкован исключительно из божественной

силы.

Юджин со сложным выражением лица прикоснулся к своей груди, куда был вложен Божественный Меч.

— Его нельзя часто доставать, — прокомментировал он.

— Действительно. — Анис кивнула, очевидность слов Юджина отразилась в выражении её лица. — Хамел. Тебе, как самому Агароту, лучше знать, но имя "Агарот" насчитывает тысячи лет... а может, и больше. Согласно твоим словам, разве все почитатели Агарота не погибли вместе с окончанием Эпохи Мифов? Хотя в эту эпоху могут остаться немногие, кто знает имя "Агарот", никто из них не будет поклоняться Агароту как богу.

— Наверное, так и есть, — сказал Юджин.

— Бог, которому никто не поклонялся, божество войны исчезло вместе с древностью. Хамел, даже если бы ты был реинкарнацией того Бога Войны, в тебе вряд ли осталась бы божественная мощь или божественность. Тем не менее, согласно твоему собственному осознанию... ты пробудил в себе божественную силу, — объяснила Анис.

Он мог овладеть им только один раз. Такова была текущая оценка Юджина. Хотя тонкое расчленение могло позволить использовать его ещё несколько раз, использование Святого меча вместе с Пустотным мечом было бы удобнее и лучше.

Но даже если он был взят в руки всего один раз, Божественный Меч, ударивший со всей силы, уничтожил тёмную силу Короля Демонов и расколол море.

— Я не могу быть уверенным, но, кажется, возможность использовать Божественный меч ограничена одним разом в день. — Хотя в данный момент он не мог этого сделать. Юджин пробормотал, поглаживая свою грудь: Такое ощущение... как будто он постепенно восполняется.

— Важно не имя - Бог Войны Агарот, — сказала Анис, шагнув ближе к Юджину. — Изменилось только имя. Душа осталась прежней. Сегодня, Хамел, ты убил Короля Демонов Безумия. Сейчас об этом знает только карательный отряд, но как только мы вернёмся в Шимуин, об этом будет знать весь континент.

Юджин понял слова Анис.

Божественность росла вместе с верой. Блеск света, дарованного Богом Света, был обусловлен величием Церкви Света среди религий континента.

Он убил Короля Демонов - поразительный подвиг, который потряс бы весь континент. Как

только этот факт станет известен, многие по всему континенту будут скандировать имя Юджина, возможно, даже до поклонения...

Для Юджина, который уже владел Божественным мечом, такое поклонение будет накапливаться и преобразовываться в божественную силу.

«Понятно», — осознав это, подумал Юджин.

Юджин не особенно желал этого, но чем больше континент прославлял его как героя, тем сильнее становилась его божественная сила. По мере роста его силы он сможет взмахнуть Божественным мечом не один раз, и присущая ему сила также будет расти.

Если бы ему удалось набрать такой избыток божественности, он смог бы изучить и другие способы использования этой силы, помимо простого владения Божественным мечом.

— Боже... Божество... — Сиенна бросила сложный взгляд, украдкой поглядывая на Юджина, пока она бормотала, недоумение явно читалось на её лице. — Не проклятый идиот... а Бог? Бог, не идиотизма или безумия... а Бог Войны?..

— ...

Это было огромное оскорбление, но Юджин не воспринял его как таковое. Игривая лингвистическая игра, заложенная в этой уничижительной фразе, вызвала на его губах едва заметную улыбку.

Анис пробормотала, скептически глядя на Сиенну: Это была шутка только что?

— Нет... не была, — возразила Сиенна.

— Это прозвучало как шутка... — пробормотала Анис.

— Это не так, я же говорю тебе! — крикнула Сиенна.

Сдержанная улыбка было правильным решением. Юджин справился со своим выражением лица с яростной решимостью, прежде чем отвернуть голову.

В данный момент корабль, на котором находился Юджин и его партия, медленно продвигался по морю.

Король Демонов был мёртв, как и тёмные эльфы и пираты. Однако что-то могло остаться на их базе. Одной из целей этой миссии подавления было спасение гномов-ремесленников, которых

похитили пираты.

«Среди монстров не было гномов», — вспоминал Юджин.

Конечно, было возможно, что, превратившись в монстров, они потеряли свои гномьи характеристики... но это не означало, что экспедиция может вернуться в Шимуин без проверки.

— Как там Сиэль? — Юджин глубоко вздохнул, прежде чем спросить.

— Её физическое состояние... в порядке. В её левом глазу аномалия не проявляется, — ответила Анис.

— Я проверила и с помощью магии. Там всё то же самое. Этот глаз... конечно, стал демоническим, но он всё ещё нормально функционирует как глаз, — добавила Сиенна.

И Сиенна, и Анис вздохнули.

— Её энергия тоже существенно не уменьшилась. Но на всякий случай мы заставили её спать... — сказала Анис.

— Кармен и Дезра сейчас присматривают за ней. Пока что... пусть она глубоко отдохнёт, а мы сможем проверить "Демонический глаз" позже, — предложила Сиенна.

— Да, — пробормотал Юджин с горькой улыбкой.

Анис посмотрела на него обеспокоенными глазами и сказала: Хамел, ты не должен чувствовать себя... виноватым.

— Должен. — Юджин покачал головой, отвечая: Это случилось, когда она пыталась спасти меня.

Анис и Сиенна ничего не сказали в ответ.

— Это отличалось от того, что я делал триста лет назад, когда я бросился туда без необходимости, — с горечью сказал Юджин.

Если бы Сиэль не оттолкнула его, если бы она не подалась вперёд вместо него, то Демоническая Тьма, без сомнения, пронзила бы голову Юджина насквозь.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3626173>